

Как Ваня любит Маню

ВОЙНОВИЧ
И «ДРУГИЕ»

УРОК

Ольга АБРАМОВА

Если Маяковский великодушно оставлял от старого мира только удачно им зарифмованную марку папирос, нынешняя молодежь из подмосковных Люберец сумела отыскать в недавнем прошлом нечто более полезное — традицию встреч подрастающего поколения с деятелями культуры. Получив от ДК ЗАО «Томилинская птицефабрика» электронное приглашение на собрание старшеклассников с участием писателя Владимира Войновича, подписанное Иваном Ю. Ивановым, я заподозрила розыгрыш. Но все материализовалось самым серьезным образом. Иван Ю. Иванов оказался симпатичным рыжеватым юношей, и классик Владимир Войнович собственной персоной вышел к ожидавшим его школьникам. Правда, Томилинской птицефабрики больше нет, остались склады и Дом культуры, где и состоялась встреча поколений. Небольшая его часть ехала со мной в автобусе, а сопровождавшая девушек замдиректора школы №45 Ирина Вартанова не без гордости показала мне мою коллегу — Кристину Клышко, корреспондента школьной газеты, вооруженную диктофоном и цифровым фотоаппаратом.

Встреча с Владимиром Войновичем проходила в рамках проекта «За партой!», затеянного молодежной организацией «Другие», которую год назад создали в Люберецком районе подростки вместе с родителями с целью саморазвития и самовоспитания. Встречи «За партой!», как несколько высокопарно сказано в программе проекта, — своеобразные уроки доброты, человечности и искренности. Эти благие наставления ребятам уже преподнесли актриса Екатерина Васильева и детская писательница Вера Иванова. Почему «Другие»? Потому что они против общего равнодушия и лени, их девиз — слова Высоцкого «Бег мой назван

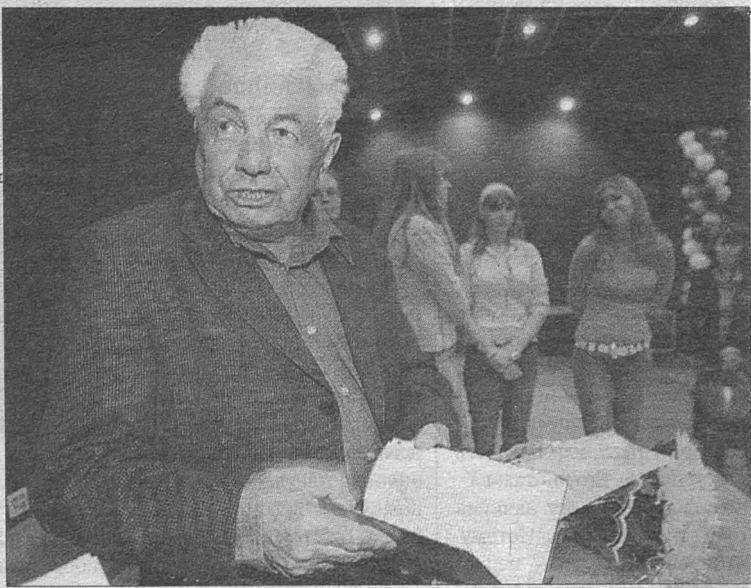
иноходью, значит, по-другому». Понятно, что у «Других» разногласия с местными властями, но наши не робеют и действуют сообща с правозащитными организациями. Вместе с бизнес-клубом «Томилино» они и помогли устроить встречу с Войновичем, классическим, кстати, примером «другого».

В зале сидело человек 200 молодых «других»: вели себя образцово, ничего не пили и не грызли, реагировали на рассказ писателя с энтузиазмом, вопросы задавали толковые. Обычно такие мероприятия посещают преимущественно девочки, которые так до конца дней и несут это культурное бремя. В Доме культуры в Томилине наблюдалось необычное равенство полов. Когда встреча закончилась и дети потянулись к Владимиру Войновичу за автографами, поразили книги, которые они протягивали автору: от потрепанного сборника рассказов «Хочу быть честным» до последнего издания книги «Персональное дело».

Войнович говорил о том, как он начал писать — со стихов, и на встрече он читал в основном свои стихи. До конца 60-х его писательская жизнь развивалась благополучно, пока не вступил в борьбу за права человека, не издал за границей «Чонкина». Тогда его исключили из Союза писателей, а в 1980 году его навестил один человек и заявил: терпение советской власти и народа кончилось. Войнович был вынужден эмигрировать, лишен гражданства, которое ему восстановили в 1990 году. Но еще в 1989 году КГБ завело на него новое дело, сейчас, естественно, закрытое.

Спрашивали его обо всем: о любви, о литературе, о Пен-клубе, об отношении к дому и семье, к родине, о том, куда движется общество.

Трудно сказать, насколько усвоили 15–16-летние подростки очередной урок искренности. На их месте я запомнила бы главное. О том, что любить родину, как и самого себя, надо трезво. В жизни любого человека есть поступки, за которые ему стыдно. В истории общества тем более. А самой важной в литературе, которая сейчас, к сожалению, утратила свою миссию и перешла в разряд развлечений, остается вечная тема — о том, как Ваня любит Маню.

Писатель Войнович в роли наставника

ДМИТРИЙ ХРУПОВ